Социальная структура промышленности СССР

(1918—20 и 1924—27 гг.)

За последние два года издано большое количество исследовательских работ о частном капитале во всех областях народного хозяйства страны. Эти исследования показали с абсолютной непреложностью, что за последние 3—4 года идет, вопреки паническим крикам троцкистской оппозиции, неуклонное уменьшение роли частного капитала во всех решающих отраслях народного хозяйства и, особенно, в промышленности. За 1926/27 г. и в области промышленности и в торговле имело место падение даже абсолютных цифр выработки и оборотов частного капитала.

Панические крики о продолжающемся отступлении перед частным капиталом связаны с неправильной оценкой нэпа. Еще на XIV съезде партии Зиновьев трактовал новую экономическую политику только как отступление.

Такая оценка нэпа в корне не верна, ибо если нэп есть только отступление, тогда встает вопрос, как же можно в процессе постоянного отступления перед частно-капиталистическим началом прийти к социализму? А ведь Ленин учил не только нашу партию, но и Коминтерн, партии всего мира, что новая экономическая политика есть путь к социализму. Как же можно идти к социализму отступая? Если бы нэп был только отступлением, то очевидно, что к социализму через нэп идти нельзя.

От чего партия отказалась при переходе от военного коммунизма к новой экономической политике? Партия отказалась от политики государственного распределения продуктов (как промышленных, так и сельскохозяйственных), от системы натурализации обмена (между городом и деревней), основанной на продрозверстке и „плановом“ снабжении деревни промтоварами.

От попытки натурализации обмена советская власть перешла к системе товарного хозяйства с восстановлением соответствующего значения денежного обращения.

В этом основное принципиальное отличие новой экономической политики от военного коммунизма. Отсюда вытекает уже ряд производных моментов. Развязать оборот—это обозначало на первых порах, на ряду с возможно быстрым ростом государственной промышленности,—развязывание частного капитала как в промышленности,

так и в торговле. Вернее, это, прежде всего, обозначало легализацию работы частного капитала, который, несмотря на жесточайшие меры подавления, принимавшиеся против него особенно в 19-х и 20-х годах, — все же существовал и в период военного коммунизма. Это обозначало отказ (до известных пределов) от методов механического подавления частного капитала.¹

Нэп, конечно, привел к значительному оживлению частного капитала, к значительному росту абсолютных размеров его деятельности как в промышленности, так и в торговле, против того, что было в годы военного коммунизма.

Нечего и говорить, что продукция, выпускаемая частным капиталом, в первые же годы нэпа очень сильно выросла и, возможно, в первые годы росла быстрее продукции государственной. Но когда мы говорим о роли частного капитала, о его месте в народном хозяйстве, мы, разумеется, обязаны исходить не только из абсолютных цифр, а из цифр относительных, из удельного веса рассматриваемых социальных групп. Когда мы хотим получить ответ на вопрос: какие начала являются господствующими в системе нашего хозяйства — социалистические или капиталистические — мы должны сравнивать удельный вес их в общем итоге.

Насколько нам известно, во всех изданных до сих пор печатных работах о частном капитале нигде не ставилась задача сравнения удельного веса частного капитала (и всего частно-хозяйственного сектора) за годы военного коммунизма с удельным весом его в последующие годы новой экономической политики.

С 1924/25 года наша статистика довольно точно учитывает продукцию промышленности по социальным секторам. За первые годы нэпа имеются лишь отрывочные данные. За годы военного коммунизма эти данные могут быть подсчитаны крайне ориентировочно.

Между тем, представляет большой интерес проследить динамику соотношения частной, государственной и кооперативной промышленности за все первое десятилетие советской власти. Ведь для того чтобы определить, в какой мере политика нэпа ухудшила или улучшила позицию социалистического сектора по сравнению с частно-капиталистическим, чрезвычайно важно сравнить удельный вес частно-капиталистических элементов при военном коммунизме и в последующие годы нэпа.

Мы сделали попытку, несмотря на недостаточность материалов, имеющихся за годы военного коммунизма, хотя бы приблизительно определить удельный вес частного капитала в промышленности того периода.

¹ Достаточно известно, что целый ряд мероприятий по экономическому регулированию частного капитала в хлебной торговле и других областях, проводится чисто механически — запрещение перевозок по железным дорогам и т. п., но это, конечно, далеко от заградительных отрядов.

В качестве материала для 1918—20 гг. мы берем, главным образом, данные о ходе национализации промышленности по отчетам ВСНХ и данные промышленной переписи 1920 г.

Ко времени издания общего декрета о национализации всей крупной и средней промышленности (июнь 1918 г.) было национализировано в одиночку 513 крупнейших заводов и фабрик.

Декрет об общей национализации, однако, вовсе не обозначал, что все национализированные предприятия немедленно переходили в руки государства. Наоборот, в декрете о национализации на владельцев возлагается обязанность сохранять предприятия, не допускать прекращения работы и расхищения имущества.¹ От момента издания декрета до фактической передачи предприятий государству проходило немало времени. Так, по докладу А. И. Рыкова II съезду СНХозов следует, что на декабрь 1918 г. было национализировано 1.125 заводов, а к марту 1919 г. — 2.000.²

В докладе Московскому совету рабочих и красноармейских депутатов 4 марта 1919 г. А. И. Рыков сказал: „До настоящего времени всего в руки республики перешло около 2.000 крупных и средних предприятий. А всего у нас насчитывается до 10.000 фабрично-заводских предприятий, считая предприятия не менее как с 16 рабочими, так что в число 2.000 вошли почти все крупные и средние предприятия. По количеству своей выработки они дают более половины всех товаров и изделий, вырабатываемых в России“.

Здесь все время речь идет пока о цензовой промышленности. Из сказанного следует вывод, что к концу 1918 года было национализировано не больше 20% предприятий цензовой промышленности, выработка которых несомненно была не выше 50% выработки всей цензовой промышленности (учитывая, что национализация шла последовательно в течение всего года).

Стало быть, в 1918 г. частный капитал даже в цензовой промышленности сохранил 50% всей валовой продукции.

Но и в 1919 г. фактическое проведение национализации шло не слишком быстрым темпом.

¹ Пункты 3-й и 4-й декрета о национализации крупной промышленности гласят:

„3. Впредь до особого распоряжения Высшего Совета Народного Хозяйства по каждому отдельному предприятию, предприятия, объявленные согласно настоящему декрету, достоянием РСФСР, признаются находящимися в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев; правление и бывшие собственники финансируют их на прежних основаниях, а равно получают с них доходы на прежних основаниях.“

4. С момента объявления декрета члены правления, директора и другие ответственные распорядители национализированных предприятий отвечают перед Советской республикой как за целостность и сохранность предприятий, так и за правильную их работу.

В случае оставления своих служебных постов без согласия на то со стороны подлежащих органов ВСНХ или неоправдываемых упущений в ведении дел предприятия виновные отвечают перед республикой не только всем своим имуществом, но и несут тяжелую уголовную ответственность перед судами республики“.

² А. И. Рыков, „Статьи и речи“, ЦУП, 1926 г., стр. 72 и 109.

На 1 октября 1919 г. было национализировано 2.522 предприятия. С начала 1920 года темп усилился и на 1 апреля 1920 г. было национализировано 4.141 предприятий, а к 1 ноября 1920 г. из общего количества состоящих на учете ВСНХ 6.775 предприятий было уже национализировано 4.420.¹

Только 29 ноября 1920 г. постановлением ВСНХ были объявлены национализированными все частные предприятия с числом рабочих свыше 5 при механическом двигателе и 10 — без такового.

Этим декретом объявлялась национализированной вся средняя и значительная часть мелкой промышленности. Но и здесь объявление о национализации не обозначало еще фактического проведения национализации. Ведь речь шла о десятках тысяч мелких предприятий. Правда, нужно иметь в виду, что места довольно основательно проводили свою местную внеплановую национализацию, которая не проводилась по учету ВСНХ, и все же большее количество предприятий к концу 1920 г. было еще ненационализировано.

А. И. Рыков в докладе на Московской губпартконференции 22/XI 1920 г. по этому поводу говорил следующее: „В заключение я должен сказать несколько слов о национализации. Мы не раз слышали упреки в том, что до сих пор нами не произведена национализация, мы имеем справку о том, что больше половины мелких и средних предприятий остаются ненационализированными. Значительная часть вины этого лежит на Президиуме ВСНХ и, в частности, на мне, так как я считал местные органы недостаточно сильными для того, чтобы произвести окончательную национализацию. Теперь местным органам дается право то или другое предприятие выделить или оставить его в ведении частного владельца. На протяжении одного месяца мы надеемся провести радикальную реформу в этой области: мы хотим сделать так, что в настоящее время все принадлежит государству, а по отношению к тем предприятиям, которые остаются в частных руках, составляются специальные акты, которые представляются центральной власти и Президиуму ВСНХ. Этим будет решен окончательно вопрос относительно национализации“.

То-есть ВСНХ, объявляя в конце 1920 г. все предприятия национализированными, все же допускал возможность оставлять некоторые в ведении частных владельцев.

Этот акт мог быть, конечно, только актом аренды, что при нэпе и получило свое юридическое оформление.

В отчете ВСНХ VIII с'езду советов есть данные не только о количестве учтенных и национализированных предприятий, но и о количестве рабочих в них, что дает возможность подсчитать, хотя и довольно грубо, удельный вес национализированных и частных предприятий в общем выпуске продукции.

¹ Отчет ВСНХ VIII с'езду советов.

Привожу итоги этой таблицы:

Таблица 1

Наименование групп производства	Общее число учтен. предпр.	Число рабочих в них	Из них национализировано						
			На 1 окт. 1919 г.		На 1 апр. 1920 г.		На 1/XI 1920 г.		
			Число предприятий	Число раб.	Число предприятий	Число раб.			
			В общ.	В средн. на предприятие	Число предприятий	В общ.	В средн. на предприятие	Число предприятий	
Итого по обраб. пром.	6.775	1.185.542	2.522	750.619	298	4.141	983.049	237	4.420

6.775 предприятий, это, примерно, половина довоенного количества ценовых предприятий. Но так как это были предприятия, учтенные ВСНХ,¹ то надо полагать, что сюда вошли наиболее крупные предприятия, что и подтверждают данные о количестве занятых рабочих.

ЦСУ определяет для 1919 года среднегодовое количество рабочих в ценовой промышленности, включая младший обслуживающий персонал, в 1.334 тыс. чел.² Стало быть если исходить из этой цифры, в остальных неучтенных ВСНХ ценовых предприятиях число рабочих составляло около 150.000. Трудно сказать, какое количество из этих неучтенных предприятий было учтено и национализировано местными властями, в порядке местной национализации. Во всяком случае, можно смело утверждать, что процент национализированных в этой группе был не выше, чем в учтенной ВСНХ.

Стало быть, мы можем итоги, получаемые при рассмотрении учтенной группы, экстраполировать на всю группу ценовых предприятий.

Если данные о числе рабочих в национализированной промышленности на 1 октября 1919 г. принять за среднегодовые, хотя в виду постепенного развертывания национализации в течение года фактическая среднегодовая цифра рабочих в национализированной промышленности должна быть меньше, — мы получаем для 1919 г. удельный вес национализированной ценовой промышленности 64% и частной — 36%.³ Для 1920 года по расчету мы получаем: на 1 апреля

¹ Учет велся по трем группам, из них первая — находящаяся в ведении центров и вторая и третья — у местных СНХ. По группам на I/XI 1920 г.: I гр. — 2.374, II гр. — 3450, III гр. — 1084, см. Отчет ВСНХ, стр. 20.

² Сборник „Итоги десятилетия“, стр. 230.

³ Для 1919 г. выделить из ненационализированной особо кооперативную представляется невозможным, но едва ли это могло быть более 3% ко всей промышленности, как и в 1920 г.

1920 г.—86% государственной и 14% частной и на 1 ноября 1920 г.¹ 88,6% государственной и 11,4 частной.

Следовательно, средний процент за 1920 г. можно принять, примерно, для государственной в 87 и 13 для частной. Если принять другой расчет, а именно: считать все неучтенные ВСНХ ценовые предприятия национализированными (что, конечно, неправильно), то для 1920 г. (принимая общее количество рабочих по данным ЦСУ),² мы получим 90% для государственных и 10% для частных и кооперативных.

Для 1920 г. мы, кроме того, сделали более детальные подсчеты по данным промышленной переписи ЦСУ. Подсчеты эти дали цифры, близкие к названным нами выше, а именно: для государственной промышленности—87—88%, для кооперативной 3,2—3,8%, для частной 8,3—9,8, т.е. для двух последних групп, взятых вместе, поскольку мы их не могли выделить по данным отчета ВСНХ,— те же 12—13%.

На данных промышленной переписи 1920 г. мы остановимся подробнее, чтобы показать, на чем базируются наши расчеты.

Статистический материал промышленной переписи 1920 г. не дает прямых данных по вопросу о роли отдельных социальных секторов в промышленности 1920 г. Удельный вес государственной, кооперативной и частной промышленности приходится определять путем ряда предварительных статистических расчетов. Особые трудности составляет расчленение кооперативной и частной промышленности и группировка по социальным секторам отдельно крупной и мелкой промышленности.

Разработке результатов промышленной переписи 1920 г. посвящен III том „Трудов ЦСУ“, табл. 18, VIII „Сводного выпуска“ этого тома дает группировку заведений с наемной рабочей силой, группировку по числу занятых в них наемных рабочих, выделяя особо государственные заведения.

Таблица эта охватывает 59,4 тыс. заведений с 1.754,7 тыс. занятых лиц.

Таблица 17 того же „Сводного выпуска“ дает возможность группировать заведения уже по значительно более широкому кругу заведений. Таблица эта выделяет заведения с наймом рабочей силы и без найма.

Если заведения разбить на мелкие и крупные, отнеся к крупным заведения с числом рабочих свыше 15, то получим следующую таблицу.

¹ Экстраполируя количество рабочих по данным на 1 апреля 1920 г. соответствующему количеству предприятий на 1 ноября 1920 г.

² Сборник „Итоги десятилетия советской власти“, стр. 230.

Таблица 2

Промышленность 1920 года (в тыс.)

	В с я		М е л к а я		К р у п н а я	
	Заведений	Занято лиц	Заведений	Занято лиц	Заведений	Занято лиц
Государствен.	26,5	1.311,7	17,9	83,15	8,6	1.228,2
Частн. и коопер. с наемн. рабоч. сил.	32,9	143,0	31,6	77,0	1,3	66,0
Частные и коопер. без наемн. рабоч. силы.	187,5	346,1	186,5	302,9	1,0	43,2
Всего	246,9	1.800,8	235,9	463,4	10,9	1.337,4

Выделенная нами группа крупных заведений не совсем совпадает по своему охвату с тем кругом заведений, который составляет теперешнюю крупную ценовую промышленность.¹

Перепись 1920 года не дает возможности произвести группировку заведений по числу рабочих отдельно в заведениях с двигателем и без двигателя.

В эту таблицу не вошла Украина, а также некоторые части СССР, в которых перепись 1920 г. не производилась.

В таблице, прежде всего, бросается в глаза большое количество (26,5 тыс.) национализированных заведений, хотя она охватывает лишь около 70% всех заведений, вошедших в перепись 1920 г. Общее число учтенных национализированных заведений значительно выше и составляет 37,2 тыс. Мы видим, что местное творчество в области национализации дало сверх национализированных ВСНХ—добрых 30 тыс. заведений. С первого взгляда может показаться, что это опрокидывает все наши предыдущие расчеты, основанные на данных ВСНХ. Однако, это не так. Наоборот—перепись 1920 г. вполне подтверждает эти расчеты, ибо из 26,5 тыс. национализированных заведений только 8,6 тыс. относятся к предприятиям с количеством рабочих свыше 15 и в этой группе было занято 1.228,2 тыс. рабочих и служащих. Следовательно, эта группа вполне соответствует 6.908 заведениям, учтенным ВСНХ, с количеством рабочих 1.277.500.²

¹ К ценовой промышленности относятся заведения с числом рабочих не менее 15 при наличии двигателя и не менее 30 при отсутствии двигателя. Кроме того, отчетность обязаны представлять все промышленные заведения горной и горнозаводской промышленности, независимо от числа занятых в них рабочих, а также все заведения свекло-сахарной, рафинадной, винокурной, пивоваренной, табачной, нефтепереработочной, нефтеобработывающей и некоторых других отраслей промышленности; кожевенные заводы, имеющие более 10 дубильных чанов или 3 дубильных барабанов, независимо от числа рабочих, все стекольные заводы с генераторными печами; все кирпичные заводы с непрерывно-действующими печами; все типографии с числом рабочих свыше 15; все мельницы с не менее 5 помольных единиц, независимо от числа рабочих.

² Эта цифра указана в отчете ВСНХ VIII съезду советов без распределения на национализированные и ненационализированные. Но ведь предприятия, учтенные ВСНХ, все юридически были национализированы.

В группу „частные и кооперативные без найма“ входят мелкие частные кустарно-ремесленные заведения, в которых работают члены семьи (в группе мелких заведений без найма на одно заведение получается немного менее двух занятых лиц) или артели и др. производственные кооперативы. В группу „частные и кооперативные с наймом рабочей силы“ входит промышленность капиталистическая, а также промышленность потребительской кооперации.

Таблица охватывает 70% всего числа действовавших в 1920 году заведений и 74% всех занятых лиц. Отдельные социальные сектора представлены в ней так:

Таблица 3

Сектора	Заведений, действовавших в 1920 году			Рабочих в них ¹		
	Всего	Вошло в табл.	% вошедших в табл.	Всего	Вошло в табл.	% вошедших в табл.
Государственных	37,2	26,5	71,2	1.694,5	1.311,7	77,4
Частных и кооперативных с наймом рабочей силы	48,6	32,9	68,0	291,0	143,0	49,1
Частных и кооперативных без найма рабочей силы	267,3	187,5	70,15	463,7	346,1	74,6
Всего	353,1	246,9	70,0	2.449,2	1.800,8	73,9

На 1 заведение приходится рабочих:

Сектора	По всей промышленности	По вошедшей в таблицу	В том числе:	
			Мелкой	Крупной
Государственных	45,5	49,5	4,66	142,82
Частных и кооперативных с наймом рабочей силы	6,0	4,35	2,43	52,3
Частных и кооперативных без найма рабочей силы	1,73	1,84	1,62	43,2
Всего	6,9	7,3	1,96	122,69

¹ Данных о числе служащих, занятых в отдельных секторах промышленности 1920 г., в материалах ЦСУ нет. Общее число служащих определяется в 309,6 тыс. чел. Всего занятых лиц в заведениях с применением наемного труда было 2.295,4 тыс., т.е. служащие составляли 13,5%. Для частной промышленности правильнее будет взять процент, по меньшей мере в 2 раза меньший. В госпромышленности будем иметь в таком случае рабочих — 1.694,5 тыс. и служащих 289,0 тыс., в частных с применением наемного труда — 291,0 тыс. рабочих и 20,6 тыс. служащих. В графу „всей“ промышленности 1920 г. не вошли БССР, Вост. Сиб., ДВО, Азербайджан, Армения и Грузия, в которых перепись 1920 г. не производилась.

По числу занятых лиц таблица охватывает по государственной промышленности 77,4% числа занятых лиц по частной и кооперативной с наймом рабочей силы — 68% заведений и 49,1% рабочих; по частной и кооперативной без найма рабочей силы — 70,1% и 74,6%. Следовательно, группировку заведений по количеству занятых лиц и по социальным секторам в этой таблице можно считать достаточно показательной для всей промышленности 1920 г.

Однако, просто экстраполировать данные таблицы на всю промышленность было бы неправильным: по государственной промышленности неохваченные табл. 2 заведения являются менее крупными, чем вошедшие в таблицу (28,2% всего числа заведений объединяет только 22,6% всего числа рабочих). В частной и кооперативной, без найма рабочей силы, в табл. 2 не вошли также менее крупные заведения (29,9% заведений и 25,4% рабочих). В частной и кооперативной с наймом рабочей силы, наоборот, не вошла более крупная промышленность — 32% заведений имеют 50,9% всех занятых в этом секторе рабочих.

Поэтому мы внесли соответствующие поправки и получили следующую таблицу:

Таблица 4

Промышленность 1920 г.
(Вычисление рабочих в тысячах)

	Вся	Мелкая	Крупная
Государственная	1.694,5	114,9	1.579,6
Частная и кооперативная с наймом	291,0	133,2	157,8
„ „ „ без найма	463,0	405,8	57,9
Всего	2.449,2	653,9	1.795,3

Выделить из группы „частная и кооперативная промышленность“ удельный вес кооперативной с полной точностью невозможно. Примерные расчеты представляются таким образом.

Табл. 15 „Сводного выпуска“ промышленной переписи 1920 г. дает цифру заведений с совладельцами, членами артелей, кооператорами. Согласно тексту — это кооперативные заведения. Всего таких заведений в таблице — 25.813, в них занято 154.456 чел., а во всей промышленности — 195,2 тыс. человек (см. сборник ЦСУ „Народное хозяйство СССР в цифрах“, 1925 г.).

Вряд ли можно допустить, что не все кооперативные заведения подверглись переписи 1920 г., скорее, наоборот, под видом „совладельцев“, „кооператоров“ здесь укрываются нередко замаскированные хозяйчики. Не надо забывать, что с 1919 г. в кооперативное движение вливается волна „лжекооперативов“, главным образом в городах. Это — предприятия чаще всего мелкие, с числом занятых

лиц не свыше 7, необходимых для подписания устава. Эти лжекооперативы несмотря на борьбу с ними государственной власти, все же жили и даже нередко получали государственные заказы.

Количество промысловых артелей в годы военного коммунизма росло так:

На 1 янв. 1919 г.	На 1 янв. 1920 г.	На 1 янв. 1921 г.
780	1.722	4.257

В 1920 г. кредитная кооперация была ликвидирована. Большинство кредитных товариществ, занимавшихся ранее посредническими операциями по сбыту изделий мелких товаропроизводителей, реорганизируются в 1920 г. в промысловые артели.

В „Сборнике статистических сведений по СССР в 1918 — 23 гг.“ ЦСУ есть данные Центросоюза о промышленных заведениях потребительской кооперации. В середине 1921 г. число предприятий — 1.064, в них (по 982 предприятиям) 16.713 рабочих и служащих.

Возьмем для 1920 г. 16,0 тыс. рабочих, допустим, что половина их работает в заведениях с числом рабочих свыше 15, а половина — в более мелких.

Мы имеем, таким образом, возможность в нашей таблице отделить кооперативную промышленность от частной. В частной крупной с применением наемного труда промышленности было занято 149,8 тыс. (157,8 — 8,0); в мелкой частной с применением наемного труда — 125,2 тыс. (133,2 — 8,0); всего в кооперативной промышленности (без наемного и с наемным трудом) — 211,2 тыс. (195,2 + 16,0) в том числе в крупной — 65,9 тыс. (57,9 + 8,0), в мелкой — 145,3 тыс. в том числе 137,3 тыс. без применения наемного и 8,0 тыс. с применением. В частной мелкой без применения наемного труда — 268,5 тыс. (405,8 — 137,3), а во всей частной, следовательно, 393,7 тыс. (268,5 + 125,2).

Получаем в пределах ценза переписи 1920 г. такую таблицу:

Таблица 5

	Занято рабочих в тыс.			Крупная в ‰
	Вся	Мелкая	Крупная	
Государственная	1.694,5	114,9	1.579,6	88,0
Кооперативная	211,2	145,3	65,9	3,7
Частная	543,5	393,7	149,8	8,3
Всего	2.449,2	653,9	1.795,3	100,0

В этой таблице интересны не самые абсолютные цифры, а соотношение секторов в крупной промышленности.

Из приведенных расчетов мы получаем следующие соотношения удельного веса частной, кооперативной и государственной промышленности в цензовой промышленности страны за годы военного коммунизма (в ‰):

	Госуд.	Коопер.	Частный
1918 г. около	50	} условно по 3	47
1919 „ „	64		33
1920 „ „	88—90		8—10

За первые годы нэпа нет данных об удельном весе социальных групп в валовой продукции цензовой промышленности. Данные эти имеются только с 1924/25 г., почему мы и приводим данные с этого года по контрольным цифрам Госплана на 1927/28 г.

Годы	Госуд.	Коопер.	Частная
1924/25	89,4	6,3	4,3
1925/26	88,9	6,8	4,3
1926/27	90,7	6,8	2,5

Таким образом, мы имеем сравнимый ряд цифр, показывающих удельный вес социальных секторов в цензовой промышленности. При всей условности цифр для 1918—20 гг. они все же отражают действительность с достаточным приближением. Из приведенной таблицы явствует, что в период с 1924/25 г. удельный вес частной и кооперативной промышленности, взятых вместе, близок к цифре 1920 г. Но внутри этой группы произошла значительная перегруппировка — в то время как в 1920 г. кооперативная промышленность составляла в цензовой в лучшем случае 3‰ (из 11—13‰), в 1924/25 г. и последующих годах эта цифра вдвое выше (6,3—6,8‰), что совершенно правильно отражает происшедший за годы нэпа огромный рост кооперативных предприятий. Нужно помнить, что в период военного коммунизма довольно значительное число кооперативных заводов и фабрик было национализировано и у кооперации отобрано. Большинство из них в годы нэпа было возвращено кооперации. Помимо этого, в годы нэпа шел бурный рост кооперативной промышленности.

Следовательно, в 1920 году, когда военный коммунизм был завершен до последних пределов, частный капитал все же в цензовой промышленности составлял еще 8—10‰, а в период нэпа этот удельный вес, благодаря более быстрому росту государственной и кооперативной промышленности, сократился до 2,4‰.

Вот к чему привел нэп, который многим казался поворотом к капитализму.

Оказывается, что в результате нэпа, т. е. в результате легальной деятельности частного капитала, социалистический сектор (госуд. и коопер. промышленности) в области крупной промышленности не только удержал позиции, занятые в 1920 г., но еще укрепил их, оттеснив капиталистическую промышленность значительно назад.

	Госуд. и кооп.	Частный
1920 г.	88—90	8—10
1926/27 г.	97,5	2,5

Это при наличии нескольких десятков иностранных концессий, допущенных за годы нэпа.

Но помимо крупной и средней промышленности, в нашей стране занимает довольно значительное место промышленность мелкая и кустарно-ремесленная. Учет продукции этой промышленности, так в особенности социальных группировок, представляет еще большие трудности, чем для промышленности цензовой. Начиная с 1924/25 г. и по этой группе имеются разработанные и опубликованные данные. Для получения данных на 1920 г. нам пришлось проделать довольно сложные подсчеты и прикидки, в результате чего мы получили данные, которые можно считать достаточными для сравнений с 1924—1927 гг.

Как для крупной, так и для мелкой промышленности удельный вес частного капитала и частного сектора в 1920 году нашим расчетом может быть только преуменьшен, но никак не преувеличен.

Соответствующий расчет для мелкой и кустарно-ремесленной промышленности мы произвели таким путем.

ЦСУ определяет общее число лиц, занятых в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности 1920 г., в 1.609,8 тыс.,¹ а валовую продукцию — 659,9 млн. дов. руб. Цифры эти получены ЦСУ путем исчисления, а не сплошной переписи.

Можно спорить — верно или неверно цифры ЦСУ отражают действительное положение мелкой и кустарно-ремесленной промышленности 1920 г.; тов. Гухман, например, в своей работе „К исчислению продукции мелкой промышленности“ (в журнале „План. Хоз.“ № 6, за 1924 г.) считает, что расчет ЦСУ ни в какой мере не отражает фактического положения вещей, что ЦСУ преуменьшает число кустарей и ремесленников в 1920 г.

Так или иначе, но нет вообще данных к тому, чтобы подтвердить или опровергнуть расчет ЦСУ. Можно считать, что расчет этот столь же и не больше условен, чем соответствующие расчеты для 1913 г.; и для 1920 г. и для 1913 г. число занятых лиц и валовая продукция получены исчислением.

Перепись 1920 года могла охватить лишь часть лиц, занятых в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, мельчайшие же производители-кустари и ремесленники, работающие в том же помещении, где живет вся семья, в перепись 1920 года не вошли.

В мелкой государственной промышленности в 1920 году, согласно приведенным нами расчетам, было занято 114,9 тыс. человек, в кооперативной — 145,3 тыс. Надо считать, что в перепись 1920 г. государственная промышленность вошла полностью, кооперативная — так же (с преувеличением за счет лжекооперативов). Следовательно, в частной, мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в 1920 г. было занято 1.609 тыс. — 115 тыс. — 145 тыс. = 1.349,6 тыс. лиц. Валовой

¹ Ст. Воробьева в сб. „Частный капитал в народном хозяйстве СССР“, изд. „Промиздат“, 1927 г. В „Сборнике статистических сведений по Союзу ССР“ 1918—1923 гг. число занятых лиц в том же году определяется в 1.578,5 тыс.

вая продукция всей мелкой и кустарно-ремесленной промышленности (с мукомольно-крупяной) ЦСУ определяется в 659,9 млн. дов. руб.

В государственной и кооперативной мелкой промышленности продукция на одного рабочего значительно выше, конечно, продукции распыленного кустаря и ремесленника, поэтому определять долю социальных секторов соответственно числу занятых в секторах рабочих, как это мы сделали для крупной и средней промышленности 1920 года, нельзя.

В 1923/24 г. соотношение валовой продукции на одно занятое лицо, с мукомольем, было, принимая продукцию на одно лицо в частной промышленности за единицу:

	Государств.	Кооперат.	Частная
С мукомольем	2,8	2,0	1,0
То же без мукомольной	1,8	1,3	1,0

Делая поправку на это соотношение продуктивности труда, получаем (с мукомольно-крупяной):

	Валовая продукция в млн. дов. руб.	В %/о
Государств.	107,8	16,3
Кооперат.	99,1	15,1
Частная	453,0	68,6
В с е г о	659,9	100

Строение цензовой и мелкой промышленности всей, с мукомольно-крупяным производством, не совсем правильно отражает соотношение секторов в промышленности. Произведя соответствующий расчет без мукомольно-крупяной промышленности, получим:

	В млн. дов. руб.	В %/о
Государств.	26,1	10,2
Кооперат.	28,9	11,3
Частная	201,0	78,5
В с е г о	256,0	100,0

Сведем полученные нами данные по всей промышленности — крупной и мелкой — в одну таблицу. Данные о цензовой с мукомольно-крупяной и мелкой без мукомольно-крупяной промышленности за 1924/25 и 1926/27 гг. взяты из контрольных цифр Госплана на 1927/28 г., цензовая без мукомольно-крупяной и мелкая с мукомольно-крупяной — исчислены нами.¹

ЦСУ определяет валовую продукцию цензовой промышленности 1920 г. в 818,3 млн. дов. р. с мукомольно-крупяной (юбилейный сборник „Итоги десятилетия советской власти“) и 679,9 млн. р. без мукомольно-крупяной; для нахождения удельного веса социальных секторов во всей промышленности — крупной и мелкой — возьмем эти данные ЦСУ.

Получаем следующее (табл. 6).

¹ При расчете соотношение секторов для 1924/25 г. в мукомольно-крупяной промышленности взято по данным „Стат. справочника СССР на 1927 г.“, ЦСУ, стр. 239; для 1926/27 г. в мукомольно-крупяной — взято то же соотношение секторов, что и для 1924/25 г.

Крупная и мелкая промышленность СССР в 1920, 1924/25 и 1926/27 гг. по социальным секторам

Таблица 6

	1920 г.				1924/25 г.				1926/27 г.			
	Госуд.	Коопер.	Частн.	Итого	Госуд.	Коопер.	Частн.	Итого	Госуд.	Коопер.	Частн.	Итого
Ценовая												
Валовая продукция (в млн. дов. руб.)												
а) с муком. крупян.	721,1	29,3	67,9	818,3	3.537,0	251,0	169,0	3.957,0	5.996,0	450,0	165,0	6.611,0
б) без муком. крупян.	601,5	22,2	56,2	679,9	3.251,4	177,5	88,0	3.516,9	5.624,5	283,0	114,5	6.022,0
Мелкая и кустарно-ремесл.												
Валовая продукция (в млн. дов. руб.)												
а) с муком.-крупян.	107,8	99,1	453,0	659,9	190,5	454,7	1.772,8	2.418,0	205,7	535,0	2.105,3	2.846,0
б) без муком.-крупян.	26,1	28,9	201,1	256,0	25,0	200,0	754,0	979,0	28,0	244,0	937,0	1.209,0
Вся промышленность												
Валовая продукция												
а) с муком.-крупян.	828,9	128,4	520,9	1.478,2	3.727,5	705,7	1.941,8	6.375,0	6.201,7	985,0	2.270,3	9.457,0
б) без муком. крупян.	627,6	51,1	257,3	935,9	3.276,4	377,5	842,0	4.495,9	5.652,5	527,0	1.051,5	7.231,0
Т о ж е в п р о ц е н т а х												
Валовая продукция												
С муком.-крупяной.	88,0	3,7 ✓	8,3 ✓	100,0	89,4	6,3 ✓	4,3 ✓	100,0	90,7 ✓	6,8 ✓	2,5 ✓	100,0
Без муком.-крупян.	86,9	3,28	9,82	100,0	92,5	5,0	2,5	100,0	93,4	4,7	1,9	100,0
Мелкая и кустарно-ремесл.												
Валовая продукция с муком.-крупян. . .	16,3	15,1 ✓	68,6 ✓	100,0	7,9	18,8	73,3 ✓	100,0	7,3 ✓	18,8 ✓	73,9 ✓	100,0
" " без муком.-крупян.	10,2	11,3	78,5	100,0	2,6	20,4	77,0	100,0	2,3	20,2	77,5	100,0
И т о г о . . .												
Валовая продукция с муком.-крупян. . .	56,07	8,7	35,23	100,0	58,5	11,1	30,4	100,0	63,4	10,4	26,2	100,0
" " без муком.-крупян.	67	5,4	27,6	100,0	72,8	8,4	18,8	100,0	78,2	7,3	15,5	100,0

Из сопоставления этих цифр следует совершенно бесспорный вывод, что в последний год периода военного коммунизма, который был годом наибольшего нажима на частный капитал, удельный вес частного капитала в валовой продукции как крупной, так и мелкой кустарно-ремесленной промышленности, был значительно выше, чем в последние три года (1924—1927) новой экономической политики.

Приведенные нами таблицы показывают, что государственная и кооперативная промышленность за годы нэпа увеличила свою продукцию значительно более быстрым темпом, чем частная.

В этом один из важнейших итогов новой экономической политики. Социалистический сектор при нэпе из года в год растет, занимая все новые и новые позиции. Рост социалистической промышленности идет гораздо быстрее роста капиталистической, и в этом залог победы социализма.